

Старые годы уйдут

Крутятся дни, как кости нарда,
Здесь прекраснейших цветов множество.
Как день ясен мне потомства взгляд,
Знаю, сбудется мое пророчество.

Старые годы уйдут в былое,
Ветерок ветром поменяется,
И как вселенная - одно целое,
Одним Галактион является.

перевод
Нугзара Эргемлидзе
24.III.2010

Галактион Табидзе

Примирение

За ветвями ветра вслед ушёл март,
я наряжусь – опять-таки в белом.
Вновь против ветра пойду как Моцарт,
С звучавшим в сердце легким напевом.

Солнечный день и садов этих и
Снежную гору, владыке мыслей высших,
Пламенем своим май расцветит,
Как влюблённых мечтателей ценивший.

Ведь чуть похожи короны наши,
Вечным сиянием ярких лучей,
Моя - из лавров изящных,
Из тяжелейшего яхонта - у ней.

Душа возвысься над ледником,
Стихами прекрасное ценя.
Сегодня везде солнце и красота,
Примилившие со смертью меня.

перевод Нугзар Эргемлидзе

Могильщик

Говоришь ты мне могильщик – «Кто на свете умирает,
С той минуты его призрак каждый смертный забывает?»
Эх, не верю в эти байки... зря мне голову морочишь,
Прекрати ты Бога ради глупость эту, всех порочишь.
Вот месяц роз, прекрасный май, ветерок траву ласкает,
Цветов белых легкая куча, как снег на ветвях сверкает.
Солнце нежными лучами горы теплом одевает.
Все вокруг цветочками здесь разрисовано, как смотришь.
Не видишь, у могилы юная вдова как плачет?
Украшают ее слезы, грусть божественность ей дарит.
Ведь вчера все это было, земле любимого отдала,
Плакала душою, сердцем, такого грома не ждала.
Как сегодня она рыдает, убитым сердцем плачет горько,
Утром досуга не знает, в ночь не отдыхает око.
Часто ходит и садится на могильный камень так,
Что грусть большую излучает ее безбожная красота;
Распустит блестящие волосы и потоком слезы льются...
Берет за душу то рыданье, болит сердце, нервы рвутся.
Но что делать? Могильщик тише, несчастную послушай.
Слышишь, слышишь, как стонет жалко, разбил ее тот случай.
"Пусть исчезну как туман я, как ночное виденье
Не придет в блуждающей жизни ко мне покой и утешение.
Пусть трогает твой образ всегда и там - где я буду,
Если тебя я не вспомню, Если я тебя забуду,"
Ну, могильщик, опять скажешь - кто на свете умирает,
С той минуты его призрак каждый смертный забывает?
Вот, например, могильщик открывает замок ворот;
Молодой какой-то парень земле невесту отдает,
Стоит у дорогого гроба, от него он не отходит,
Разве в жизни любовь такая вновь зародится может?
Безгранична его печаль, безгранична большая грусть,
Льются слезы из его глаз, слышна клятва из его уст.
Он клянется: "Пусть тревожат в могиле темной мои кости,
Не согреют мне могилу, лучи не заглянут в гости.
Пусть исчезну как туман я, как ночное видение
не придут в бесцельной жизни, ко мне покой и утешение,
Пусть трогает твой образ всегда и там где я буду,
Если я тебя не вспомню, если я тебя забуду".
Ну, могильщик снова скажешь - кто на свете умирает,
С той минуты его призрак, каждый смертный забывает?
Та девушка прелестная, вновь приходит неустанно,
Стоит как призрак над могилой, будто видением стала.

Как всегда у ней в руках букет из роз, красивый, нежный,
Приносит, чтоб украсить могильный крест белоснежный.
О, девушка наверно от грусти как цветочек вянет, вянет,
Лицо печалью покрыто, скоро старость нагрянет,
Жаль ее, от бессонницы так бывает, нет сомнения,
Так бывает, когда чувство вызывает воспоминания!
Ну, могильщик снова скажешь - кто на свете умирает,
С той минуты его призрак, каждый смертный забывает?
И тот юнец, позавчера, что любимую земле отдал,
Кладбище не оставляет, могилу не покидал;
Лицо на свечу похожее, как свечка тает, тает,
Стоит над головой любимой, что-то тихо обещает.
В его глазах бессонница, усталость, страдания -
Так бывает, когда чувства вызывают воспоминания!
Ну, могильщик снова скажешь - кто на свете умирает.
С той минуты его призрак, каждый смертный забывает?
Та девушка, вдруг увидев юношу, что горько плачет,
Подумала: "Также как я, одинок он, уже, значит.
Бездонная печаль людская, бездонное людское сердце,
Чего не терпит любви лишившись, пред закрытой счастья дверцы?
Говорит так вдовы грустной луч глаз небесных, голубых,
Наверно, тот взгляд в парне вызвал сердца взрыв и не утих,
Вот так знает сочувствие... перестань же так смеяться,
Буд-то, правда, между ними такие нити Зародятся?
Чей же силою два сердца навеки соединятся.
Эх, не верю твоим словам я, если честно признаться.
Когда клятвой провожают покойника до могилы,
Не рушат клятву,
До последних, до последних дней тех, гиблых.
Могильщик, ты не знаешь людскую грусть - авось не так,
Так зачем же - на мой говор засмеялся как дурак?!
Ну и что, что незнакомец преподнес вдове той розы,
Прошептал ей: "В тебя влюбился, связал с тобой я свои грезы,
Одна у нас горечь, соединив души, воспрянем вновь,
Так выходи же за меня, сильная у меня любовь.
Правда в том, что любимых я и ты уж потеряли
И память светлая о них, проникнет в могилы вряд ли.
То прошлое позабудем, ангелы смерти - где звенят.
И новое бытие построим, так выйди замуж за меня!"
Подожди могильщик, слушай, слушай, какой ответ отдаст она,
Ты думаешь, если парень позабыл свои слова,
Также женщина поступит? Нет, не поступит так она...
Разве не вчера то было - земле любимого отдала?
Пред покойником кто смеется? Пред покойником кто шутит?
Вот увидишь она зануду, с каким ответом отпустит!
Но, женщина, о Боже, ему стыдливо что-то шепчет:

«Я согласна, днем завтрашним живу верой - время лечит.
Одна у нас с тобой печаль, прошлое ведь не воротишь,
Я твоя навеки милый... забери, куда ты хочешь...»
Сейчас могильщик, имеешь права, сказать, что хочешь - я подавлен,
Навсегда людскую память смывает надгробный камень.
Наверно новый дом у этой пары... Господь их знает,
Но кладбище, уже давно никто из них не посещает.
За могилами никто не смотрит и никто не убирает,
С уборкой вместе непогода у цветов цвет отбирает.
Упокойтесь, существ забытых кости в гробу темном и душном,
Ваши сны не беспокоят мысль живущих о насущном,
Отдыхайте, силен, бессмертен и бесконечен ваш сон,
Зачем нужны могилам вашим ромашки, розы на фасон?
Что отдаст вам обычных смертных вечное рыдание?
Ведь от сна вас не пробудет ни сила, ни желание...
Так бывает на этом свете - все живут, все умирают
И горе тем, кто о смерти, еще при жизни забывают...
Опять звенят... тех двоих о злой судьбе, что позабыли,
Двоих вместе в посеребренный гроб могильщик сложил от силы.
С душой горькою сложил, улыбаясь, головой кивает,
Знает, знает ведь могильщик как надо и как бывает.
Упокойтесь, упокойтесь кости существ позабытых,
В грустный час о вашей доле, мечтаю
Я Судьбой разбитый.

Галактион Табидзе
1938

От Цхалтубо до Кутаиси
Улетающий ветер,
Если майский город ласки
Спросит: «Ты кто на свете?»
Отвечай, что дыханье,
Но кого - молчи, скрой мысли,
И так поймёт всё Кутаиси,
Мой Кутаиси!

перевод Нугзар Эргемлидзе

Галактион Табидзе

Лазурь или роза в песке

О, Богоматерь, солнце Мария!
Как в мокром песке прекрасная роза,
Жизнь моя будто сновидение
И дальняя лазурь небесного свода,

Темнеют ночью трещины гор,
И если как-то наступит заря,
Хмельной, бессонный, утомленный,
Как дама усталая приду к иконам я.

Хмельной, бессонный, утомленный,
Прислонюсь я к дверям священным,
Проникнет луч в храм Сиони
И засияет все светом небесным.

И скажу: «Вот и прибыл я,
Раненный лебедь садом сакральным.
Смотри! Радуйся! Судьбою юной,
Руками усталыми, лицом страдальным.

Насладись! Смотри! Мои глаза,
Что раньше сияли цветами грез.
Хмельной, бессонный, утомленный,
Наполнены мезтью невинных слез.

Насладись! Разве так все поэты?
В ожидании тебя все разве так?»
Удивлена душа молитвой,
Как бабочка гибнет, будь то пустяк.

Где для меня замена страданий?
Где счастливая, светлая душа?
Как Альгиери с святого рая,
Адом покрыт я, грех искушав!

И когда на судьбою проклятой дороге,
Вдруг покажется мне призрак смерти,
На прощальном том святом таинстве,
Не достанут меня твои приветы.

Перекрестив руки, как ветер,
Понесут меня куда - то кони
Хмельной, бессонный, утомленный,
В могилу свою зарююсь, что ли.

О, Богоматерь - солнце Мария!
Как в мокром песке прекрасная роза,
Жизнь моя словно сновидение
И дальняя лазурь небесного свода.

Перевод Нугзара Эргемлидзе 2009.

Галактион Табидзе
1925

В поезде

Как шерсть жирафа пестреют горы,
Поезд в сумерках дым выпускает,
Сейчас откроет туннель рот черный,
Ведь вас ничего не испугает?

Галактион Табидзе
1925

Последний поезд

С каретой жизни очень схожий,
Вот-вот со станции выедет поезд.
Вдаль уезжает моя надежда,
Звезда судьбы тускнеет - то есть.

Знаю, что значит поездка эта,
К чему теперь слезы, рыдания?
Когда от поезда я получал
Сочувствия иль сострадания?

И дремлет поезд так, словно лава,

Двинется он минут через пять.
Провожających просят спуститься,
Сойти с вагонов просят опять.

Вот и тронулись стальные колеса,
Бегу за поездом, в слезах купаюсь,
Прощаюсь навечно с тобой я,
Навечно с тобой я прощаюсь.

Зачем мне досталась судьба такая,
Вечно надежды терять, что это?
Для искусства прощания, разве
Никого не найти кроме поэта?

Перевод Нугзара Эргемлидзе
28.III.2010

Галактион Табидзе

Алыча, семилетний мальчик

И было ему семь только,
Тот май, то поле и птица,
Та песня в золотой лодке
Лазурный небосвод ситца.

О, семь лет... о, семь лет детства.
С золотой, золотой лодкой.
Моцарт, Шенье, Шелли
Грянули обвалом громко.

Прошли так еще семь лет.
С лодками вдаль мечта ушла.
Бурным стал, что был спокойным,
Проявилась кораблей душа.

Обломался ряд кораблей,
Море гремело в темноте громко,
Волны начали лаять и
В миг унесли ребенка.

От битв усталое лицо,
Пуля в голову - словно в птичку.

Сам я раненного видел
Семилетнего мальчишку.

Перевод Нугзара Эргемлидзе
2010

Галактион Табидзе
1916

Галактион Табидзе
1925

Дети в кафе

Ни одного ребенка я видел,
Милого, как золото цыпленка.
В каретах, салонах, садах и люльках
Слышен их смех звучащий громко.

Но в контрасте с такой судьбой,
Продажная, холодная, строгая
Голодным ликом в кафе заходит,
Группа детей босоногая.

Глаза их не улыбаются,
Во взгляде холод кинжала.
Пусть не простят - стонут они -
Миру над нами месть и без жалость.

На бровях у них следы от пуль.
Сердце полное каплями яда.
А в это время весь зал гремит,
Играет оркестр в каскаде нарядов.

Перевод Нугзара Эргемлидзе

Г. Табидзе

Как колокола боролись с колоколами

Это я, ветер, это я, ветер,
Мечтая о солнце, мчусь по долине...
Цвет отбирают у желтой природы...
Как койот я ранен, поверьте.
Похолодало, парча опустилась,
Везде лил дождь, всех бед причина:
Под белой короной, в мантии длинной,
Зима приходит в снежной карете!
Ранен! Это я, это я, - ветер.
Быстро откройте, откройте дверцу!
За мной в погоне холодный ужас,
С ним заодно мое грешное сердце.
Чужда мне, чужда, вся белизна,
Яснее ясного - как ясность сама,
Лицо Иуды, призрак Каина,
Черный гул ночей зародыш зла.
Зима приходит, приходит холод,
Смерть наступает... эй, конь мой синий,
По лесам скачи, зовом бесстрашным,
Пусть ненастье будет неравной!
Увидишь, раем вдруг раскроется,
Ночь без рассвета, ветер бессильный,
Это я, это я, это я - ветер...
Как койот я ранен поверьте.
И вновь люблю я слезы усталых,
Битву, борьбу и все что в запрете,
Ураганного грома и молнию,
Столкновение с грозными волнами,
Горы роз, дошедших до горла,
И древо прямое с переломами...
Другой любви воспоминания,
Пусть воспаляют воспоминаниями.
Покуда глаза знамен искали,
Вдруг знамена по ветру раскрыли!
И днем и ночью, и днем и ночью,
Долго боролись колокола.
Сошла с околиц, ушла за берег,
И обхватив бурею улиц,
Волна огня, крови и грязи
Просвещенная во всяком волна.
Потайных мыслей цепи разрушив,
Водоворота взволнованная пена,

Познавшая все не понятые бездны,
Ужасно плавучими трупами полна,
В село и в город шумно вошла...
Опять старый погреб нашла.
Схватив сверх силою всех вместе
С восхищением с дороги смела.
Кремль пал! И так пропала
Причина мучении всех наших прошлых.
Я долг исполнив, ожидаю вести,
Как непогода - непогуду сменила.
Это я, это я, это я - ветер.
Теперь отдыхаю, мечтаю о солнце,
Цвет отбирают у желтой природы
И уж, убитый я как койот, поверьте.

Перевод Нугзара Эргемлидзе
Галактион Табидзе
1915

Луна Мтацминды

Никогда здесь не рождалась спокойнее луна!
Молчанием одетая, лиры сумрачной струна
Вызывает привидения и в деревьях вяжет,
Небо нежное такое, что мне не вспомнить даже.
Будто лилия луна, с бусами бледных лучей,
Сиянием окутана, как легких снов ручей.
Белеют в воздухе прозрачном, Метехи старый и Кура.
О, никогда здесь не рождалась такая нежная луна.
Рядом призрак пожилого, спящего крепко царскими снами
И грустное это кладбище с розами и ромашками,
Освещает свет небесный, свет далеких звезд - веселый,
Тут любил Бараташвили ходить стихами унесенный.
Пусть умру я в песнях грустных, как в озере лебедь,
Лишь сказать, как заглянула в душу мою ночная трепет.
Как окрылилось сновиденье, с одного до другого неба
И раскрыла синий парус в мечте моей волшебной.
Близость смерти как меняет звуков странных, дальних,
Песен умирающего лебеда прощальных.
Чувствую как
Для той души, что взрастила море,
Дорога смерти ничто иное розовой дороги кроме.
Что на дороге этой сказка, поэтов бунт и храбрость,
Что никогда не бывало ночь тихая на радость.
Что призраки рядом с вами смерть я принимаю.
Что король я и поэт и с песней умираю.

Что через век промчится с вами моя звонкая струна.
Никогда здесь не рождалась спокойнее луна.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.

Галактион Табидзе
1924

Ветер мчит

Ветер мчит, ветер мчит, ветер мчит
Листьев строй, как дух земной, с ним летит.
Сосен ряд, их отряд гнет подряд,
Где же ты? Где теперь, где же ты?
Как дождь льет, снег идет, идет снег.
Не найти мне тебя, больше нет.
Спутник мой, образ твой, дорогой,
Везде и всегда со мной, со мной.
Небо туманную мысль моросит,
Ветер мчит, ветер мчит, ветер мчит...

Перевод Нугзара Эргемлидзе
07.04.2010.

Галактион Табидзе
1922

Эфемера

На состязании коней, мои кони синие,
Мчались эфемерным и цветным ветрам подобные.
Бывали века, но обо мне живет воспоминанье,
Как первых улетающих Ниагар познанье.
Грущу: я единственный и на небесах написано,
Карфагены новые и путь мой, путь изысканный,
Судьба без метений, для меня ничтожество,
Только кони синие, смысл моего мятежества.
Затерянному в хаосе, ветер за мною гонится,
С криком: Галактион! трудно знать, где находится.
Где крест сейчас воздвигнутый, где лозы кисти спелые,
Там магии бессмертной, будут мраморы белые.

Караваны на горах, с местности неблизкой
Познавшие пустыню, простора экзотичного
Капли крови не найти во мне не грузинской
Нити нерва не найти, во мне не поэтичного.
О, как глаза потухнут, от зависти усталые,
Что вечно побеждают всех, прелестью тайны сильные,
На состязании стихов - только интегральные,
На состязании коней - опять кони синие!
Вот и слышен с далека бесконечный гул зловещий,
Молния с молнией ударилась, сошла струя, сошла с небес,
Исчезла как печь сожженная, вмиг исчезла как дух грешный.
Поисков последних, грустных, провели границу здесь!
Безумные околицы, ночи, ночи дикие,
Пусть секундами загрузятся, ночь повяжется с луной,
Душе граница хочется, как безграничности - покой.
Скажи мне, на зените, что значит пальмы дальние?
Вперед! В той безграничности переживешь печаль,
Себе подобную тайну, приветствую с волнением.
Со всех сторон, чтоб был простор - пусть нет спасенья, не жаль.
О, для звуков простейших, у меня нет времени,
Перерезан шар земной неопознанными язвами.
От башен града сонного отошли туманы,
Мчится туда душа моя, обреченная мыслями.
Пусть горечь адская однажды, заберет меня с собой,
Где тускнеет май в тех розах, что посажены в саду.
Каблуками тяжелых камней обопрись о полюс мечтой
Когда ветер обрушится, угрозы до небес дойдут.
Как наследник добрейший, я ладонями бросаю,
Убийств фантастических и июльских моих грех.
В прошлом или будущем проклятием вращаюсь,
Чтобы статуи воздвигнуть для смутных красот всерьез.
Вы смотрите, первым меридиан покажется,
Ищу погибель я опять и смеюсь над старостью.
От прошлого, как листьев слой, надежда не останется.
Осень янтарями мой путь покрасит с радостью,
Пусть буду увлеченным я играми или борьбой,
Пусть будут солнца оргии и лунные магии.
Пусть буду, в суматохе сей вечно с поднятой рукой,
Призрак сожжений от неземных страданий.
Пусть со мною тайна как купель святая останется,
Эфемера, что хочет, пусть делает всеилием.
На состязании коней! Где кони состязаются!
На состязании коней вперед кони синие!

Перевод Нугзара Эргемлидзе
2009

Галакион Табидзе
1914

Обновленное сердце

Обновив сердце - уже не тот я
Каким был раньше - цвет поменял...
Черный туман дорогу дай мне,
Проклятая ночь пропусти меня!

До последнего вдоха пойду вперед,
Не примирюсь я с судьбой.
Черный туман не повстречай,
Проклятая ночь не стой предо мной.

Неужели не хватит, что с рождения,
В не остывающем горел огне я?
Черный туман отстранись, отстань,
Проклятая ночь - не останусь во тьме я.

Забуду прошлое и юность мою
Прощальными слезами потревожу,
Я уничтожу преграду тумана,
Проклятую ночь я уничтожу!

В огне мучений обновилось сердце
Цвет поменял я, цвет поменял.
Дай дорогу мне черный туман,
Проклятая ночь пропусти меня!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2009.

Галакион Табидзе
1908

Чем дальше ты

Чем дальше ты - тем милее, слаще,
Люблю в тебе я свою мечту.
Нетронутую - как корону солнца,
Недоступную как звезду.

Не та ты - если, что я придумал,
Не пожалею, пусть ошибаюсь.
Больному сердцу хочется только
В тебе ангела увидеть, каюсь.

Горит пусть сердце в огне любовном
И слезы чашу наполнят пусть,
Лишь бы поверить мне в бред исконный
И в празднике любви развеять грусть.

Перевод Нугзара Эргемлидзе
2009 г.

Галактион Табидзе
1938

Родине

Ход вперед моей родины славной
Вокруг жгучие солнца лучи.
Вот то первое, вот то первое
Что любить я изучил!

Лира, победу твою жду опять!
Дни уйдут, с тобой я - не разлучим,
Упорная битва, вот все такое,

Что любить я изучил.

Раскрою пучок стихов дорогих
Какое множество! Сердце стучит!
Зря не старайтесь - переучить -
Что любить я изучил!

Перевод Нугзара Эргемлидзе
02.04.2010

Галактион Табидзе
1916

Во всех подсвечниках потухли свечи

Во всех подсвечниках потухли свечи,
Кто проклиная, шлет обольщение?
Я, он, демон, ты, в дрожь пришедший,
Мы кровью писали соглашение.

Во всех подсвечниках потухли свечи,
И темнота здесь покрытая серым;
Гром прогремел, гроза рада этим -
И круговорот демонов беспечный.

Голосов город, резни - отсечений
Этот, сегодняшней, и тот, ушедший.
Когда затих ветер волнений,
Вдруг засветились вокруг все свечи.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
27 декабря 2009 г.
Тбилиси

Галактион Табидзе

Снег

Люблю я очень фиалок снежных
Как нежных девиц падение с моста,
Грустное чувство студеной влаги,
И так терпеть любовь, неспроста.

Милая! Душа наполняется снегом,
Дни улетают, и я старею.
На Родине только прошел я пустыню
Покрытой синей мечтою моею.

О, вот такая, моя судьба,
Январь, мой брат, со мной не в скуке,
Но навсегда я буду помнить,
Твои нежные, белые руки.

Милая! Вижу руки твои, вижу,
В тех, снежных лаврах спустившихся вяло.
Вспыхнет, исчезнет и снова вспыхнет
В этой пустыне твой платок неустанно.

Люблю поэтому снежных фиалок,
Падение с моста нашей реки.
Грустное чувство метания, взлетов,
И уложить цветы, - судьбе вопреки.

Снег идет! И праздность дня такого
Синими усталыми снами накрыли.
Если как-то я перезимую,
Если бы от ветра меня укрыли.

Есть путь, есть медленная игра,
И ты идешь одна совсем одна.
Я снег люблю, как в тебе однажды
Любил то - что печаль с тобой родна.

Любил когда - то, меня пьянило
Спокойных дней белое сияние.
В волосах твоих полевые листья,
Заигравшихся волос ночным дыханием.

Желаю сейчас я, тебя так желаю,
Как бездомному хочется в доме.
Белых лесов за мною стая,
Я в одиночестве, один в просторе.

Снег идет! И праздность дня такого
Синими и усталыми снами накрыли
Если как-то я перезимую,
Если б от ветра меня укрыли.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе

Галактион Табидзе
1915

Тополя

О, всегда, когда подует ветер
Постелит парусом тумана гор,
Белая армия тополиных листьев
Зашуршит сказкой далеких времен.

Та сказка меня пьянит и манит
Винопитиями, вяло, остро,
Где-то среди затерянных роз и ромашек,
В воспоминаниях ловлю я, пестрых.

То было раньше и давным-давно,
Где? Когда? Зачем? Не знаю я, нет.
Жили когда-то..., в сон погрузились...
Взволнован листьев строй, меняя цвет.

С тех пор судьба и паруса с мачтой
От тяжести ветра в бок согнулись
А вы где? Вы где столько времени?
С кем? И зачем? Вы не вернулись!

То было раньше и давним – давно,
Тополиных листьев слышалась месса,
Время цветами все увенчало,
Я пажом был, а она – принцессой.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
2010

Я и ночь

В тот миг, когда пишу я стих, словно свечи, полночь тает.
Ветерок в окно проникший песнь полей мне напевает.
Даль, покрытая лунным светом, спит под серебряным покровом.
За окном сирень трепещет, погрузилась в танце сонном.
Столбы сине-голубые, пролегли в ночное небо.
Переполнено все чувством, Как письмо моего завета.
Все вокруг здесь странным светом, Тайным светом зацвело,
И горит тут все желаньем зова сердца моего.
С давних лет я эту тайну, в душе мятежной пронесил.
Никто не знает о ней на свете, без ответа – кто спросил!
Друзья не знают той печали, что в душе я прячу вновь
Не знают, что на дне глубины, слезы, грезы иль любовь.
У меня вот эту тайну, никогда не украдут.
И прекрасные девицы, эту тайну не найдут.
Ни вино, ни сон глубокий, не найдут что в сердце спрятал.
Только ночи все известно, белой ночи все понятно.
Знает, как страдал я в детстве, сироту гоняли прочь,
Мы вдвоем на белом свете, я и ночь, я и ночь.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
2009

Галактион Табидзе
1916

Персиковая ветка, усталая ветвь,
Персиковая ветка, там, вдали покой.
Ураган придет совсем других времен,
Ветер цветов лужайку унесет с собой.

Не стоит ждать, если ждешь опять,
В урагане этом, места нет лучам.
Маленький цветок ты, цветок ты очень слабый,
Ветер воет, воет, камни застучат.

На трещинах беспомощный обломался саженец,
Сейчас море, сейчас время крови,

Если в живых останешься, выживешь, ну, ладно,
Персиковая ветка, усталая от боли.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
27 декабря 2009
12.35

Галактион Табидзе
1914

Свечи

Там, за пространством синим, в дали, виднелись свечи,
Отдохнуть желав, двигался к ним моряк.
Однажды море взбушевало, поднялся шквал,
И волны рассердившись, шумели так,
Что корабль без цели навеки опоздал.

Летит с тех пор тот парус над морем,
Ему не важно, где мечта закроет глаз.
Недоступные свечи горят и блестят,
На идеалы мои похожие как раз.

Перевод Нугзара Эргемлидзе.
2009

Галактион Табидзе
1914

Вчерашней ночью ветер примчался

Вчерашней ночью ветер примчался,
Не мог заснуть я, снова и снова.
Я был под крышей, под теплым кровом.
У урагана не было дома.

То плакал он за дверями,
То сторожил пред окнами зорко
И пролистал мне прошлые годы,
Заставил заплакать меня он горько.

Точно как он я – поэт безвестный,
Бродил по свету ночами долго.
Настал конец всем сладким мыслям,
Радостям, ласкам, милостям Бога.

Вчерашней ночью ветер примчался,
И когда все ж я проснулся утром.
Листья желтые, ветвей обломки,
Снегом накрыли землю как будто.

Вышел я в сад и на тропинке,
Ковром лежали мягкие листья,
И долго, долго бродил по саду
Летая в прошлом, и сон мой длился

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
2009

Галактион Табидзе
1914

Осенний фрагмент

Ох, эти листья сорваны ветром,
Это грустное, нежное видение,
Эти цветы, небо скажите,
Не вызывают в вас сожаленья?

Охает воздух слоями листьев,
Истощенного солнца в усталости
И на тропинке тихою скукою
Девушка с парнем шагают в туманности.

Жил-был некий и в сердце он прятал
Пучину дрожащих лучей небесных,
Любить он желал кого-то сильно,
Но не смог найти он глаз чудесных!

Был другой: сожгли, заели
Страсти его сердце с нетерпением.
Когда кровавые губы прекрасных роз,
Закрыв глаза, целовал с наслаждением.

Бежит за днями откровение скрытое,

Тускнеют глаза, высоким обновлением,
И так увядшие молодые годы
Не вызывают в вас сожаления?

Охает в воздухе тень этих листьев.
Небесной лазури горчит тут пена
И на осенних дорогах усталые,
Идут – Грей и Зейнаб - вечная сцена.

Перевод Нугзара Эргемлидзе.

2009

Галактион Табидзе

1938

Из рассказа Луны

Забывчивое небо, знаю,
Ты мечта – а я забота.
Кажется, настало время
Над мечтами поработать.

«Обошла я все края,-
Начала рассказ луна, –
Но похожая на Грузию
Не припомнится страна»,

Блестят, сверкая ее горы,
Спокон веков хвалу им пели!
Ее вода, ее просторы,
Ее Шота Руставели.

Я ребенком его помню,
В лодке золотой мечтал,
На меня смотрел трепеща,
Как трепещет на ветру миндаль

Знаю, небо от фантома
Я забота, - ты – мечта.
Все хорошее откроем,
Книгу грез перелистав.

Труд людской от малярии
Среду больную излечил,
Новым чаем и цветами
Все вокруг озолотил.

Всемогущий, как Титан,
Виден Кавказа строй и стан,
От тяжелейших, где цепей,
Освободился Амиран.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
2010

Галактион Табидзе
1918

Никогда судьба не бывала так лицемерна

Никогда судьба не бывала так лицемерна,
Когда на эшафот подняли Робеспьера.
И шла волна и скала безумно, представь малыш,
Когда во всемирные барабаны стучал Париж.
Когда как призрак высунула химера рыло,
Туда, где митинг разгоняли, огонь открыла.
И с берегов Нила тронувшийся хамелеон –
Подкрадывался к нему бушующий Наполеон
Исчезла, эпохе не улыбнувшаяся погода,
Свобода, расстрелянная, бедная свобода.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
1-3.IV.2010

Галактион Табидзе

1919

Тост за того

За того мы тост поднимем,
Кто горел святой мечтой,
Кто поэта древний, вечный,
Знал восторг совсем иной.

На одного в бой шла сотня,

Украшал нас путь славы.
Давайте выпьем мы все кубок
За то, что с судьбою мы без правил.

За того мы тост поднимем,
Не страшит кого война.
Встанем! За седой Тбилиси
Снова выпьем мы до дна.

Здесь прекрасна жизнь и радость
Кому чужая – чужда звезда,
За того мы тост поднимем
И восславим навсегда!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
2010

Галактион Табидзе
1915

Отчизна

Утром, по росе, босиком если
Я не пройду – что есть отчизна?
Предки ушли, отпета месса,
Иных людей веселье здесь слышно.

Ветерка крылья раскрыли поле,
Причудится мне (душа все помнит)
Пожилой отец, седой мой батька
По винограднику заботливо ходит.

Каждая ветка, листочек каждый,
На мечту о нем похожие, верю!
Опять зацвели тут луга и поле...
Хожу, грущу я и сожалею!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
14. III. 2010
В 30-летие сына, Ираклия.

Галактион Табидзе
1919

Белый пеликан

На Мадатове сей ворон
Прилететь сейчас желает.
Берегов, ночных паромов,
Ресторан тут освещает.

Так зима опять проходит
Как сон в погоне за судьбою,
Как звонит здесь сазандари,
Увлекаясь, шалит порою.

Чтоб услышать заржавевших,
Старых песен Саятновы,
Снегом сшиты, снегом крыты
Павлинов на стенах узоры.

Душа плачет, хромой Сахак
Колыбельную ей обещаешь,
Брось, оставь ты Пиросмана
Грустный груз – зря таскаешь.

Чтоб ушла зима такая,
Как сон в погоне за судьбою,
Чтоб звонил здесь сазандари,
Увлекаясь, шалил порою.

Мечта моя, ведь от бессонниц
Не приходит к нам усталость.
Много, много тостов прекрасных
Недопитых у нас осталось.

Перевод Нугзара Эргемлидзе.
2009 декабрь

Галактион Табидзе
1916

Когда – то

Ты был когда-то хорошим очень
Но по-иному течет сейчас время.

Кто надтреснул твое светлое зеркало,
Иль что с тобой во время пения?

Но жизнь ведь тоже не отреклась
От старых битв, старых, зловещих,
Пусть вечно поет твоим голосом лебедь,
Убит тобою и тобой воскрешен.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе.
Галактион Табидзе
1914

Без вечной любви

Без вечной любви
Нет солнца на небосводе,
Ветер не веет, лес не дрогнет
Дрожью радостной...
Без любви нет на свете
Ни красоты,
И бессмертие не бывает
Без любви прекрасной
Но иная совсем любовь
Последняя,
Как осенний цветок, часто
Лучше первого,
Не зовет страстей безумных, бурных,
Ни похоти юной не зовет,
Ни крика душевного...
И в осеннем, холодном поле
Выросшая,
На весенние, нежные цветы
Вовсе непохожая.
В замен ветерка ее
Ласкает буря,
И вместо страсти, – тихая,
Ласка непорочная,
И вянет, вянет так любовь
Последняя,
Вянет грустно, нежно,
Но безрадостно.
И не бывает на свете
Само бессмертие,

Само бессмертие не существует
Без любви всевластной.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе

Галактион Табидзе
1916

Объяснение

Ночь заменила день сверкающий
Глубокой томностью бездн твоих глаз
Такое чувство наверно смогло бы,
Захватить всю землю, подчинить – за час.

Убейте! Все-таки бытие есть свет
Вам посвященными тостами.
Восхвалить эту встречу, вряд ли возможно,
Не ждал я встречу такую с вами.

Вы припомните, пожалуйста, вспомните,
Вспомните как за такими словами
Столько чего не уяснили,
Не тайной слезой, не алыми бокалами.

Зачем я люблю? Нет права у меня!
С таким, как у вас сердцем, такой нежностью,
На этом свете есть опоздание
Но разве такое? Равное с вечностью?

Есть на свете и тополь, и хмель,
Есть гибель от женщины, поверьте...
Вот револьвер, там восемь пуль
Пожертвуйте одну, прошу, убейте!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2002

Галактион Табидзе
1916

А что мне делать?

А что мне делать, мне - у кого душа
Перепутана жгучими ветрами,
Кто восхищение не знает полное,
Не любовью, не горькими слезами.

Мне, к кому придет мучительная мысль –
Тифлисом довольствоваться опять.
Кто ночью сожжет Шопенгауэра,
Чтобы днем острее жизнь понять.

Няня, ко мне ведь ночные призраки
С опозданием шлют доверие.
В смерти я точно убежден, но
Вижу ошибку без сомнения.

Демоны своим метением вечным
Напоминают язвой скрытой,
Что безнадежно летал я ночью
С разбитым шлемом и с саблей разбитой.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2010

Галактион Табидзе
1916

Тебе тринадцать

Тебе тринадцать и пленник твой
Седого сердца видение злое.
Сложите в ряд тринадцать пуль,
Тринадцать раз застрелюсь я в злое.

Пройдет еще лет тринадцать
И приблизится путь двадцать шесть.
Коса уложит высоких лилий
Заплачет время, мой стих – что есть.

О, как уходит молодость наша –
Беспощадное желание львицы.
Как все нежнеет вокруг и рядом,
Осеннее солнце, когда в близи ресницы.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2010

Галактион Табидзе
1916

Когда Актэон, сын Аристэя

Когда Актэон, сын Аристэя,
Весело шел в лес на охоту,
Увидел вдруг белую Артемиду
Что среди нимф купалась беспечно
В легких струях Парфенона древнего.
Застыл Актэон, в глазах потемнело,
Был очарован этим видением,
Но богиня белая его - ж наказала,
Жертвой собак стал Актэон,
Свои же собаки его разорвали
Узнал Галактион в тебе Актэона!
Казнит тебя все вокруг – как любовь.
Дрессированные тобой лают неустанно,
Для тебя же они собаки злые.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2009

Галактион Табидзе
1911

Необыкновенная зима 1911 года

Сейчас в Батуми такой снег лежит,
Что невозможно приоткрыть двери.
Порошит, с наружи давит сильно,
Это шуточки шальной метели.

Погода жесткая, быстрая да

Мутная, стариков слышны гадания:
«Наверно где – то начинаются
Революции и восстания.»

Концовку погоды рисования
Мы доверяем опять-таки им же.
Завтра взрывающий проводим вечер,
Лозунги: "За солнце! За Май!" - Выше!

Перевод Нугзара Эргемлидзе
2010

Галактион Табидзе

Мери

Шла под венец ты той ночью, Мери,
Мери той ночью тусклость твоих глаз,
Цвет и мерцание желанного неба
Грустили как осень, как счастьем отказ.

С волнением и трепетом робким
Горели светлым пламенем свечи,
Но сильнее свеч твое лицо мне
Казалось бледным в тот грустный вечер.

Горели купол и стены храма,
Тонкие запахи стекали с роз,
Но ожиданием уставших женщин,
Иная молитва неизлечимых слез.

Слушал твою безумную клятву,
Мери! Не верю в то обещание,
Знаю мучения, но знаю вряд ли-
Это был плач или венчание?

Кто-то горько плакал у скал,
И кольца свадебные по ветру терял,
Было сиротство и сожаление,
Но праздником ту ночь я не считал,

Покинувшего церковь, быстрый шаг.
Куда меня вел? Взор затруднился.
На улице старой дул жесткий ветер
И беспрерывно дождь лил, дождь длился.

Буркою крепко прикрыл я тело,
Себя отдал я нелегким мыслям.
Ох, твой домик! Там же, у дома

К стене уставший я прислонился.

С такую грустью стоял я долго,
И предо мною тополь высокий,
Тёмноголосые шевелил листья
Как крыльев орла шорох далекий.

Тополиная шуршала ветка,
О чем? -Кто знает! Кто знает Мери?
Судьбу ту, что мне не досталась
Ветер уносил как пух снежинок белых.
Скажи: мгновенное осветление
Потухло зачем? Кого умоляю?
Зачем мечта моя зашуршала,
Как крылья орла? Нет, я не знаю!

Зачем я в небо смотрел с улыбкой,
Зачем ловил лучей, чувствуя дрожь,
Кому воспевал я «Могильщика»
Или кто слушал мою «Я и ночь»?

Ветер и частые капли дождя
Срывались так, как сердце срывалось,
И я заплакал, как Лир покинутый,
Ничего кроме слез не оставалось!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2010

Галактион Табидза
1916

Падал снег на зимние сады

Снег падал на зимние сады,
В снегу несли гроб черный,
И как волос раскрывал знамена
Ветер неугомный.
Путь – один из пустынных,
Бесцветный, безликий.
Несли вновь гроб невеликий
Разговор ворон:
«Завещай! Бей в колокол!»
На зимние сады снег падал вновь

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2009

Галактион Табидзе
1915

И.А.

В городе, в пили, упал ребенок
С глазами лани, волосами - мимозами,
На быстрых крыльях горя, печали,
Явились ангелы с синими глазами.

Безумным ликом кричала улица.
В дали же солнце и дом родимый.
Где-то в деревне цвела алыча,
Звучал напев сестер неповторимый

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2010

Галактион Табидзе
1911

Лирою Гамлета

Суета вся жизнь - это, стон, рев, слезы от насилия,
Отстань..., пойдя ты в монастырь, в монастырь Офелия!
Сладкую песнь душе отпой, беду покажи иконе.
Усталую душу, сердце в монастыре оставь в покое.
Так долой пыль, подальше землю, они небо отрицают.
«Уйди,... уйди же в монастырь, Офелия! Призываю!»

Перевод
Нугзара Эргемлидзе

Галактион Табидзе
1915

Желтая, как грива льва
Шло девятое октября.

Подсчитали, что как раз,
У многих светил девять глаз.

Солнце греет - не первый век,
Девять дуб и девять рек.

Руствели - сквозь века проник,
Как девять азбук, как девять книг.

Страсть потоком шла в юность
Девять раз моя влюбленность.

Походил ты на льва того
Октября девятого.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе

Галактион Табидзе
1915

Плющем окутанный

У сада возле оперы
Есть вид такой изысканный:
Стоит здесь старик, стойкий,
Листьями плюща окутанный.*

Сейчас такого сердца ждёт
Стихотворение бодрое
Чувство своей отчизны -
Чувство благородное.

Люблю я так же, как любил
Эти места ещё вчера.
В театре этом прогремели
Мои славные вечера.

Кони синие

Как пороша тумана, солнцем окрашенная манна,
Берег сверкал как море, в том вечном, далеком, просторе!
Не зрилось обещанного, не снилось всего иного,
Холодного, заброшенного, молчания кроме.
В молчаливой невзгоде и в разгульной холоде,
В вечном краю, где горе, только печаль встречается,
В глазах не видно огня, лежишь в могиле ты, спя,
В холодной могиле той, взлет души не намечается.
Безумных лиц скелетовими лесами,
Бездушные дни мчатся, ускоряются.
Сонными виденьями, синими конями,
Все здесь находятся! Ко мне приближаются!
Спешат секунды быстрые, но не переживаю остро,
Слезами не мокнет – смотрите – вечная подушка,
Исчезли все мучения, как ночные видения,
Как души звучание в жаре молитвы, в церквушке.
Как огня хождения, как судьбы вращение
Быстрым громом – метением мчатся кони синие.
Цветов тут не видать и сладких сновидений,
Сейчас могила только, твое облегчение.
Кто узнает твое лицо, кто имя назовет?
Кто услышит твой зов, в зов твой кто поверит?
Никто уж не утешит и привет не пошлет,
В темных свертках спят опять неопознанные химеры.
Только света сверкающую нить, ничто не смог прикрыть,
С цифрами сухими, в пустыню, взволнованно борется.
Безумными лицами, скелетовими лесами
Бездушные дни возникнут и хоронятся.
Лишь в разгулье тумана, в краю вечном, буранном,

Наверху иль в могиле, вечно заклиненные,
Как моря блуждение, как судьбы метение,
Быстрым громом – ветренным мчатся кони синие.

Осеннее утро

Г. Табидзе 1916

Вчерашней ночью шел сильный ливень,
На утро холод тайком подкрался.
С Мадатова дул мощный ветер,
Как смерть и любовь - за нами гнался.

Но солнце тоже сияло нежно.
Желтизна, права надеревьев смерти,
Я был поэзией опьяненный,
Осенний день таким я встретил.

Он по улице шагал один

Г. Табидзе 1914.

Он по улице шагал один,
И вслед за ним шли дождь и ветер;
Не было Бога для него в тот миг,
Креста не знал, Христос был неизвестен.

Вдруг почувствовал, что очень жарко,
Фуражку снял он с горячего лба.
Капли дождя стучали громко,
Вознаградилась чья - то мольба.

Почти не чувствовал домов и стен,
Не чувствовал спящего края.
Катались кареты друг-друга взамен,
Так, как во сне метают без края.

Как и откуда... он сам не знает,
На незнакомом стоит на мосту.
Тяжел твой груз? Пусть другой потащит,
Он стал спокойным, глядел в темноту.

перевод
Н. Эргемлидзе

Разговор с волнами

Г. Табидзе 1948

Поэт пусть пойдет, пойдет
За улицу и за дворцом -
Если "Браво" идиота
Ему кажется венцом.

Крылатой безграничности
Коню летать - не топтать...
О. повесится Шота.
Если ему не хлопать.

Кто не поймет святого
Гения - не видит света,
Ни лавр от них не приму
Ни громких аплодисментов.

Пусть преподносят тем,
Кто поэзию, досадно,
На улыбку дураков
Продает безоглядно!

Но есть одно утешение:
Скажу я между нами,
Что есть большая разница...
Между овациями.

Бездарный получит радость,
Ведь есть такая каста:
Группу клакиров подкупит,
Похлопают и "Баста"!

перевод
Н. Эргемлидзе
06.10.2010

Одиночество

Г. Табидзе 1922

Первейшую передали мне лавру царей,
Одиночество с белым снегом на меня свалилось.
Открыл я двери, снег вошел с полей,
Закрыл - Одиночество воцарилось.
перевод Н. Эргемлидзе

2010

Старость

Г. Табидзе 1914.

Меня предали старые рифмы,
(Не ждал от друзей я пулю в спину),
Хоть и любил я с ним состязаться -
Что я скажу палачу - сплину!

Эга! говорю; как же я могу
Бороться с проклятием, со старостью?
Дожди со смехом сменяют друг-друга,
Краски картин стирают с радостью

перевод Н. Эргемлидзе
2010.

Осень в гавани "Безгрешного зачатия" святых отцов

Г. Табидзе
1917

Этого Мая, Июня, Июля
Разгонят сады Ноября.
Жгучие страсти отступят,
Погаснут люстры короля.

Возле бассейна лежат сандалии,
Рядом листья... старые, желтые...
На книге подсвечник усталый,
В книге - скиф больной и буквы стертые.

Навещу обитель святых отцов,
Гавань "безгрешного зачатия"
Там черным снегом на меня сойдет,
Сажа и пыль, пачкая мантию.

Строго посмотрят на меня,
Глаза склонные к запрету:
На крест хоть пойдешь! спасения
Нет, нету и нету!

Тут мчатся пустынные ветры
Мучают и знаю - помнишь меня.
С колокольной звенят неустанно,

Тебе во славу, спаситель, звенят!

За каким потоком ветра,
Мчат листья, в какие стороны,
Февраля зовут, февраля,
С крестов мрачные вороны!

И знаю я, что волнение что-то,
Когда кругом ночь темная.
Моя тюремная комната,
Гул и пламя огня огромная.

Всем по заслугам, бесспорно
поделят с начала до конца.
Газелям - поэт придворный,
Перчатке - секретарь дворца.

Гурийские горы

Вперед ямщик!
Быстрее друг, гони коней, гони коней!
Хочу увидеть весенние горы, мчи скорей, скорей!
Чтобы лаврами переплесть, грустных мыслей
Океан сей.быстрой,
Путь одолей!
Горы! как украшают их весенние листья и цветы!
Как красит в поле роса хрустальная, блеск моей мечты!
Небо нежное такое, прозрачное, что может быть,
Даже ангела увидишь, если внимательно следить.
Так трепещет кипарис, так взволнованно трясется,
Как дрожит он, как он дрожит, когда ветер понесется.
Со скал ручеек течет, чистая струя в поле льется,
С лавровыми кустами воюет и о камни бьется.
Водопад, с горы спустившись, освещенный лучом рассвета,
Кипит как пена молока, брызгает лазурным светом!
На горе стою... здесь, тишины язык я понимаю,
До небес на быстрых крыльях, меня музы поднимают.
Суреби * и Дапнари * вижу, гляжу на Насакирали *,
Вижу сел я оживленных, на жизнь иначе смотреть что стали.
Тише!
Кто-то поет на горе... В том голосе какая сила!...
Никто, нигде так не поет, как здесь, в этой стране красивой.
Нигде такую жажду боя, не найти, (да видит Бог!)...
И нигде так не прорвется недостаточности поток...
И нигде на целом свете, не целуются так страстно,
С таким огнем, так увлеченно, так чудесно и прекрасно,
Никто так не закружит, не заморозит в любовном огне
Как девицы – красавицы в этой сказочной стране!
И так ямщик,
Если их ласк
Я не дождался, мой покорный,

К ласкам снова приглашают меня весенние горы...
Так, гони ты своих коней,
Куда-то вдаль скачи скорей,
Путь одолей,
Путь одолей!

*Суреби, Дапнари, Насакиралисела в Гурии (Грузия)

Который час?

Г. Табидзе
1914

Сейчас наверное уже очень поздно,
Грусть ночевала со мной, не упустила шанс...
Все-же беспокоит острая горечь невольно.
Который час? Который час?

Стою у окна я, а ночь не проходит,
Всю осень на меня возложила сейчас.
Теперь часиков три всего лишь, может быть,
Который час? Который час?

Может только одна треть третьего,
Куда ни глянешь, мрак – везде свет погас.
Кричит с вокзала звонок тринадцатый –
Который час? Который час?
В мыслях погрузился темный коридор,
Ночного извозчика не принял, не спас.
Опять и опять нервно звонит телефон –
Который час? который час?

О, Боже, как случилось, что дождь шальной,
Непрерывным потоком лется на нас,
Разве не исчезнет ночь ненавистная,
Который час? Который час?

Жил-был Шарль Бодлэр: «Горький и дорогой –
Нашего пьянства, час вина доброго час!
Так отвечал на вопрос он всем –
Который час?

Перевод
Н. Эргемлидзе